

Пугачева А.

1988
№ 20

ИНТЕРВЬЮ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

О себе, зрителях и творческом долголетии

В статье «Шипы и розы» («АиФ», 1987 г., № 50) вы упоминали о новом этапе творческого пути Аллы Пугачевой. Что она делает сегодня, над чем работает?

Думаю, что разговор с ней на ваших страницах будет интересен для многих.

В. М и н а е в а, Новосибирск

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ, после почти двухмесячного пребывания на фестивале в Индии, А. Пугачева дала несколько концертов, посвященных 70-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота в Москве, почти месяц выступала в концертном зале «Россия» на «Вернисаже» И. Резника, работала над новыми записями. Сейчас певица на гастролях в Кермове.

Корреспондент газеты «Комсомолец Кузбасса» Т. СЛИВКИНА прислала нам беседу с А. ПУГАЧЕВОЙ. Эта беседа дает ответ на вопросы В. Минаяевой и многих других читателей.

«СМЕТЬ СВОЕ СУЖДЕНИЕ ИМЕТЬ»

КОРР. Алла Борисовна, без чего, по-вашему, человек не может состояться как личность?

А. П. Без своего отношения к тому отрезку жизни, который он прожил, ко всему, что происходит вокруг. Человек должен обязательно иметь свое воззрение на мир, на то, что он делает.

КОРР. Даже несмотря на трудности, которые приходится переносить тем, кто имеет собственное, независимое мнение?

А. П. Смотря что называть трудностями. Трудности — от слова «труд», и обычно они бывают в труде. Человек их преодолевает или нет. Хотя и редко, но кое-кто обходит эти трудности. Но даже идущий самой спокойной, без кочек и ухабов дорогой не застрахован от ошибок, преодолений, срывов. Не надо бояться ошибиться. Другое дело — не надо повторять ошибок. Убедена в одном, человек рождается для борьбы.

КОРР. С чем, по-вашему, приходится бороться творческой личности — с собой или с условиями, в которых артист работает?

А. П. В нашей жизни, конечно, с условиями. Бороться с собой? Это тогда, когда преодолеваешь свое несовершенство. Сначала надо стать собой.

МНЕНИЕ ЗРИТЕЛЯ. «Она очень быстро меняется, никогда не стоит на месте — ни во внешнем облике, ни в репертуаре. Она не успевает надоесть зрителям в одном качестве — все время вызревает что-то новое. Это певица абсолютной творческой свободы. Может, поэтому мы и любили ее в последние годы — другой свободы-то не видели».

КОРР. Мы сейчас с горечью говорим о годах застоя в нашей жизни. Но ведь для вас последние 10—15 лет были и периодом признания...

А. П. Как угодно можно называть это время, для многих — время безделья. Но в моем творчестве застоя никогда не было. Наоборот: то, что сейчас называют перестройкой, в нашем коллективе мы начали давно.

Человек, артист в частности, может свои неудачи, ошибки в прошлом оправдывать застоём. Но если он и сейчас ничего не делает? Значит, его собственный застой продолжается. Думаю, здесь все зависит от человека, от его психологии, от того, как он относится к делу. Обще-

ство наше состоит из конкретных людей, из индивидуальностей. И если каждый не будет стремиться раскрывать все свои возможности, будет пасовать перед противниками всего нового, прогрессивного, живого, никакой перестройки не будет.

КОРР. Сегодня и в журналистике утверждается правило — не пасовать перед трудностями. В этом между нами много общего. Но мне кажется, вы испытываете к журналистам мало симпатии, особенно после ваших последних гастролов в Ленинграде.

А. П. Журналист для меня — человек, который не просто описывает то, что увидел. Он должен вникнуть в суть. Но и не лезть в душу, хотя некоторые считают, что ваша профессия чуть ли не обязывает к этому. Журналисту, как никому другому, нужно проявлять такт и доброжелательность. «Презумпция невиновности» должна быть не только в юриспруденции, но и в журналистике.

Разгромную критическую статью, думаю, написать несложно. А вот глубокую критику, содержащую конструктивный разбор творчества, — очень нелегко.

ПОКЛОННИКИ И «ПОКЛОННИКИ»

КОРР. У популярных артистов бывает много почитателей, или, как их принято называть — поклонников. Как складываются ваши отношения с ними?

А. П. По-разному. В основном это люди, кому я по-своему благодарна. Именно они дарят мне после концертов цветы, шлют множество писем, в которых часто можно встретить и критические замечания, данные, впрочем, в очень доброжелательной форме.

Есть и такие «поклонники», которые пытаются измазать краской мою машину, поджечь почтовый ящик. Другие собираются около подъезда дома, чтобы попросту распить бутылку.

Но есть и такие, и это особая категория, которые под любым предлогом, в том числе и под видом внештатных корреспондентов, стремятся проникнуть в мою квартиру, а в случае отказа пытаются пристроить свое «высосанное из пальца» сочинение скандального, оскорбительного содержания в газету или журнал. Они и те, кто пропускает такие заметки, не утруждают себя мыслями о том, что смогут причинить боль и стра-

дание. Я как-то могу понять человека, который проделал дыру в потолке моей квартиры (он не был вором), но понимать таких «писателей» — просто отказываюсь.

МНЕНИЕ ЗРИТЕЛЯ. «Мы видели ее на концертах в Ленинграде. Там она была очень эмоциональной, раскрепощенной, пела больше новых песен. Здесь же — более строго, сдержанно, даже скованно. Может, считает, что в Кузбассе ее не поймут?»

КОРР. Провинция. Сибирь, Кузбасс... Какие ассоциации вызывают у вас эти слова?

А. П. Я не считаю Кузбасс провинцией. Люди везде люди, неважно, как они одеваются и где они живут. Я вижу их глаза, их отношение к тому, что происходит на сцене. Они обычно скромнее, сдержаннее в проявлениях эмоций.

Сибиряки мне вообще нравятся по характеру, так же как жители Урала, Белоруссии. Я давно здесь не была и поездку эту рассматриваю как своеобразный творческий отчет.

«МОЛОДЕЖЬ ЗАСТАВЛЯЕТ ИСКАТЬ НОВОЕ»

МНЕНИЕ ЗРИТЕЛЯ. «Если бы мне предложили стоять за билетами не сутки даже, а двое, я бы согласилась. Сколько мне лет? Уже 16!»

КОРР. На концерте вы, как показало, с грустью сказали: «Зритель мой молодеет, а я старею»...

А. П. Что вы, напротив, это меня очень радует. Ведь чаще бывает наоборот: ты стареешь, и твои поклонники стареют вместе с тобой. А здесь дети моих давних поклонников взрослеют и сами делают выбор. Так что круг слушателей расширяется, и никакой грусти тут быть не может.

КОРР. Если бы, предположим, у вас появилась фантастическая возможность жить вечно, вы бы так и остались певицей?

А. П. Если бы при этом я получила возможность оставаться вечно молодой — то, конечно, пела бы всегда. Но выходить на сцену старушкой — никогда. Где-то в душе я педагог. Наверное, занялась бы преподавательской, режиссерской деятельностью. А потом, знаете, у меня есть прекрасный эликсир молодости — молодые артисты, которые стажировались в нашем коллективе. Думаю, это вообще хорошее дело — передавать молодым опыт не в теории, а на практике, работая бок о бок на сцене.

Период совместной работы важен не только для них, но и для меня. Я внутренне обогащаюсь. Их идеи, их «незаржавленные мозги», их безоглядность, дерзость заставляют меня не останавливаться, а искать все новые и новые краски. С ними все проходишь как бы заново, с нуля.

МНЕНИЕ ЗРИТЕЛЯ. «Мы ехали на концерт за сто с лишним километров, хотя это было невероятно трудно. Вырвались всей семьей. Думаемся, Пугачева — сильная, целеустремленная личность и в то же время женщина-загадка. Она никогда не раскрывается до конца, о ней надо думать...»